

На правах рукописи

ПОСТНИКОВА Наталия Николаевна

**ТЕМА ГЕРМАНИИ В РОМАНАХ
И.С.ТУРГЕНЕВА**

10 01 01 – русская литература

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Вологда – 2007

Работа выполнена на кафедре литературы
ГОУ ВПО «Вологодский государственный педагогический университет»

Научный кандидат филологических наук, профессор
руководитель. Баранов Сергей Юрьевич

Официальные доктор филологических наук, доцент
оппоненты Лученецкая-Бурдина Ирина Юрьевна

кандидат филологических наук
Караганова Марина Михайловна

Ведущая ГОУ ВПО «Вятский государственный
организация гуманитарный университет»

Защита диссертации состоится «8» ноября 2007 г в 13 00 часов на заседании диссертационного совета КМ 212 031 03 по присуждению ученой степени кандидата филологических наук в ГОУ ВПО «Вологодский государственный педагогический университет» по адресу: 160035, г.Вологда, пр.Победы, д. 37, ауд 71

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУ ВПО «Вологодский государственный педагогический университет» по адресу. 160035, г Вологда, ул Орлова, д 6

Автореферат размещен на сайте www.uni-vologda.ac.ru «2 ноября» 2007 г

Автореферат разослан «4» ноября 2007 г

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук

Л Ю Зорина

Личность и творчество И.С. Тургенева – одного из наиболее ярких и самобытных представителей русской словесности второй половины XIX века – вызывают неизменный интерес и продолжают оставаться предметом изучения все новых поколений ученых. По единодушному признанию исследователей разных лет и стран (П.Н.Сакулин, Н.Я.Берковский, М.П.Алексеев, А.И.Батюто, Р.Ю.Данилевский, А.Б.Муратов, Н.Н.Мостовская, Д.М.Урнов, В.И.Кулешов, В.А.Пронин и др.), а также Ж.Зельдхей-Деак, П.Бранг, К.Лааге, К.Дорнахер, Э.Стеффенсен, Д.Симмонс, К.Ровда, В.Велчев и др.), благодаря Тургеневу и его произведениям отечественная литература в 50-70-е годы XIX века получила признание за рубежом. Европейская и, шире, мировая слава русского писателя была закономерным итогом его активной деятельности по популяризации, помимо своих сочинений, произведений Пушкина, Гоголя, Л.Толстого и др. на Западе и соответственно образцов иностранной литературы в России. Считая себя «неисправимым западником», романист ратовал за европеизацию России и немало способствовал ее общению к западной цивилизации.

Круг интересов Тургенева отличался широтой. Писателем поднимались основополагающие философские проблемы человеческого бытия, культурного совершенствования нации, намечались пути развития русского общества. Одной из особенностей его поэтики явилась погруженность героев в контекст мировой литературы (это отчетливо проявилось в таких произведениях, как «Фауст», «Степной король Лир», «Ася», «Отцы и дети»). «Русские» же персонажи писателя представляли духовную жизнь страны для западного читателя.

Как известно, Тургенев половину жизни провел в Европе и около десяти лет в Германии. В Берлине он получил философское образование, ставшее одним из главных идейных источников его творчества. Впечатления, полученные в Германии, позволили писателю считать эту страну своим «вторым Отечеством», а себя в определенных ситуациях называть «немцем».

Тургенев заметно повлиял на представление русского общества о Германии и о немцах. Эта страна представлялась писателю очагом западноевропейской цивилизации. Через ее посредничество Россия на протяжении XVIII – XIX столетий приобщалась к западной системе ценностей. По наблюдению В.В.Кожина, к 1840-м годам немецкая философия и литература «уже насквозь пропитали духовную жизнь России». а русский роман стал ответом на немецкую философию, ее дальнейшим развитием и одновременно ее диалектическим отрицанием. Пронизанность русской жизни 1840-1870-х гг. интересом к немец-

кой культуре получила отражение во многих сочинениях Тургенева и, прежде всего, в его романах

Тема Германии в литературном наследии писателя занимает особое место. Не являясь ведущей, она, тем не менее, проходит через многие из его произведений разных лет и играет в них немаловажную роль. Практически в каждом тургеневском сочинении встречаются реминисценции из немецкой литературы, философии, а также суждения относительно культуры Германии. Литературоведы, изучавшие творчество Тургенева, так или иначе касались темы Германии в нем. Среди российских исследований в данной связи следует отметить труды Л.В. Пумпянского, М.О. Гершензона, А.И. Батюто, Г.А. Бялого, С.Е. Шаталова, А.Б. Муратова, Н.Ф. Будановой, Г.М. Драчинской, И.В. Карташовой, Г.Б. Курляндской, В.М. Марковича, Р.Ю. Данилевского, Г.А. Тиме, В.К. Кантора и др., среди западных – работы общего характера, авторами которых являются П.Бранг, К.Дорнахер, Т.Ден, Г.Дудек, Е.Хок, Х.Коттман, Х.Раппих, Х.Шульце, П.Тирген, Г.Цигенгайт и др. Несмотря на наличие научных работ по данному вопросу, тема Германии в творчестве Тургенева остается открытой для исследований. Объясняется это тем, что, с одной стороны, тема сама по себе многогранна и разноаспектна, с другой – обращение к ней зачастую имеет эпизодический характер и мотивируется рассмотрением отдельных проблем мировоззрения и художественных особенностей творчества Тургенева.

Научная новизна данной диссертационной работы состоит в том, что предметом специального рассмотрения в ней является тема Германии в романах Тургенева. В ходе исследования определяется место концептуально важной для писателя «немецкой» темы в структуре романских текстов и устанавливается степень ее выраженности, иначе – квинтэссенция «немецкого» в «Рудине», «Дворянском гнезде», «Накануне», «Отцах и детях», «Дыме» и «Нови». При этом особую значимость в данных текстах приобретает роль «германской» темы в осмыслении российской действительности «русское» в ряде случаев сквозь призму «немецкого».

Несмотря на появление в последнее десятилетие исследований, посвященных отдельным аспектам заявленной темы (работы Г.А.Тиме, В.К.Кантора, Н.П.Генераловой, Т.М.Денисовой, Д.Л.Чугунова, А.Э.Якуниной, А.А.Арустамовой, Н.В.Володиной, Г.И.Данилиной, Н.В.Бутковой и др.), остается актуальным изучение романов Тургенева с позиций целостного жанрово-типологического единства и функционирования в них многогранной «немецкой» темы. Это позволяет исследовать романские тексты с точки зрения компаративистики, т.е. рассматривать и соотносить

конкретные вопросы развития национальных литератур и связи художественных исканий с мировоззренческими.

Цель диссертационного исследования проистекает из понимания актуальности темы и сводится к тому, чтобы определить степень выраженности и значимости темы Германии в каждом романе в соответствии с российской проблематикой произведения. Данная цель предполагает постановку следующих задач

- 1 Систематизировать основные подходы к изучению понятия «тургеневский роман» и предложить уточненный вариант описания данной жанровой модификации, которая «при устойчивости и повторяемости своих основных компонентов одновременно является и самодвижущейся, углубляющейся художественной системой» (С.М.Аюпов)
- 2 Определить и рассмотреть составляющие «немецкой» темы у Тургенева, а также способы ее введения на разных уровнях структуры романских текстов
- 3 Установить значение «немецкой» темы в реализации русской проблематики произведений писателя

Методологической основой диссертации является комплексный подход, сочетающий культурно-исторический, сравнительно-типологический методы и целостный анализ художественного текста

Практическая значимость диссертации состоит в том, что основные положения и выводы ее могут быть использованы при написании работ по творчеству Тургенева, обобщающих исследований по поэтике русского романа XIX века, а также при разработке вузовских лекционных курсов, спецкурсов и спецсеминаров по истории русской литературы второй половины XIX века

Апробация работы. Материалы диссертационного исследования рассматривались и обсуждались на заседаниях кафедры литературы Вологодского государственного педагогического университета. Основные положения работы были изложены в выступлениях на научных конференциях ВГПУ, а также на Межвузовской научной конференции «Традиции в контексте русской культуры» в Череповецком государственном университете (ноябрь 1999 г.)

Они отражены в четырех публикациях

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

Положения, выносимые на защиту:

- 1 Проявление «немецкой» темы в творчестве Тургенева многообразно. В романах писателя данная тема занимает особое место и мо-

жет быть интерпретирована как отличительная черта художественного мира писателя

- 2 Эта тема органично вписывается в тургеневский роман, особую разновидность русского романа XIX века В проблемно-тематическом отношении тургеневский роман представляет собой устойчивую содержательную структуру с доминированием одного из смысловых уровней – культурологического, философского, общественного или психологического
- 3 «Тематическая композиция» тургеневских романов базируется на категориях – «вечное», «устойчивое» («постоянное»), «преходящее» («временное») и «национальное» Смысловое наполнение данных категорий подчинено раскрытию основной – «русской» – проблематики романов Тургенева
4. В плане сюжетной организации тургеневский роман – это роман становления и самоопределения личности В соответствии с тематической композицией в нем выделяются четыре основных типа героев – герой «культуры», герой «цивилизации», герой «времени» и герой «национальной традиции». Важной характеристикой персонажей является также их связь с «вечными» типами.
- 5 «Немецкая» тема в романах Тургенева актуализируется на разных уровнях. тематическом (в категориях «устойчивое», «преходящее» и «вечное»), сюжетном (посредством реализации ситуации rendez-vous героя – прежде всего, с немецкой культурой) и жанровом (в реализации культурного, философского, общественного или психологического аспекта).
- 6 «Немецкий» аспект тургеневских романов – это аспект «хронотопический», имеющий сюжетообразующее значение. В нем выделяются область «времени», содержащая различного рода «реминисценции» (философские, литературные, музыкальные, научные, общественно-исторические), и область «пространства», представленная в образах реальных географических мест.
7. «Немецкая» тема, несмотря на определенный набор способов ее введения в текст, в каждом романе Тургенева обладает иной степенью выраженности и значимости и по-своему способствует реализации русской проблематики произведения

Основное содержание работы

Во **Введении** обосновывается выбор темы диссертации, мотивируются актуальность работы и ее научная новизна, формулируются предмет, цели и задачи изучения, методологические основы исследования

I глава – «И.С.Тургенев и Германия» – посвящена пребыванию писателя за рубежом, в ней идет речь о многочисленных знакомствах и дружеских связях романиста с творческой элитой Европы и Америки. Акцент при этом соответственно сделан на Германии

На протяжении всей жизни Тургенев являлся «коренным западником» Его жизненные принципы и приоритеты получили отражение в западнической программе, ключевыми положениями которой были ориентация России на западный путь развития, установка на преодоление национальной ограниченности, критика крепостничества как собственно российского явления и т.п. Главным пунктом этой программы была защита социальных основ и культурных достижений европейской цивилизации. Писатель был сторонником европеизации России, что нашло прямое отражение и в художественном мире его произведений.

Немецкая культура и искусство были особо значимы в жизни и творчестве Тургенева, и писатель приложил немало сил для осуществления русско-германского взаимодействия и взаимообогащения. От соприкосновения с Германией Тургенев получал новые темы и образы для своих произведений. «Немецкие» страницы его сочинений способствовали формированию представления отечественных читателей о стране Гете и Шиллера, содержали емкий материал о философии, литературе, музыке и науке Германии. Более того, «немецкое» органично входило в образы тургеневских персонажей, переживалось ими, становилось частью их личностного мира. В связи с этим «немецкая» тема в произведениях Тургенева может рассматриваться как значительный вклад в историю формирования русского образа Германии. Кроме того, сам жанр тургеневского романа составил эпоху в истории не только русской, но и мировой литературы.

Глава II – «Актуализация немецкой темы в романах Тургенева». В первом разделе – *«Тургеневский роман: особенности жанрово-композиционной организации»* – на основе литературоведческих работ и анализа романских текстов рассматривается понятие «тургеневский роман» и дается уточненный вариант характеристики этого жанра в творчестве писателя. Кроме того, определяются составляющие «не-

мецкой темы», способы ее введения в текст и степень значимости в каждом романе.

Поэтика романов Тургенева – это специфический вариант интерпретации жанра, устойчивый комплекс идейно-художественных черт. С точки зрения «содержательно-тематической» в литературоведении предлагаются разные варианты типологической квалификации романов Тургенева: культурно-героический, политико-идейный, социально-политический, общественный, социально-семейный, роман частной жизни, роман любви и др. (Л.В. Пумпянский, С.А. Малахов, А.И. Батюто, Г.А. Бялый, В.Я. Кирпотин, П.Г. Пустовойт, В.М. Маркович). У каждой из этих дефиниций есть свои основания, и вместе с тем они взаимодополняют друг друга, являясь по отдельности недостаточными.

В проблемно-тематическом отношении тургеневский роман представляет собой особую разновидность жанра, в связи с чем есть основание говорить об устойчивой содержательной структуре романов писателя. В этой структуре объединяются различные аспекты рассмотрения и художественного постижения действительности и доминируют следующие жанрообразующие начала – культурологическое, философское, общественное и психологическое. При этом в каждом романе, в зависимости от проблематики, устанавливается свой принцип соотношения указанных начал, что способствует идейно-художественной нюансировке произведений.

Основу романного сюжета у Тургенева составляет отдельный этап из жизни главного героя, оцениваемый в плане прошлого и будущего (ретроспективно и перспективно). Развитие действия концентрируется вокруг одного героя, и предметом изображения становятся яркие моменты его биографии. Роман Тургенева – это в первую очередь роман становления и самоопределения личности. Специфичен и выбор жизненных ситуаций, в которых личность персонажа раскрывается достаточно полно. К числу основных относятся две ситуации: 1) взаимоотношения «отцов и детей» и 2) «русский человек на rendez-vous». Ситуация «проверки» героя на состоятельность реализуется в разных аспектах: герой оказывается на «рандеву» – с Россией, с женщиной, с «отцами», с народом, с Западом, с природой, с самим собой – и таким образом подвергается испытанию на соответствие или несоответствие определенным требованиям, запросам, принципам.

На основе анализа различных ситуаций в произведениях Тургенева можно говорить об их тематической композиции (понятие, введенное в научный оборот А.П. Скафтымовым). Применительно к тургеневским сочинениям «тематическая композиция» может быть интерпретирова-

на как определенная смысловая структура, которая объединяет следующие категории (в иерархическом порядке – «по нисходящей»): «вечное», «устойчивое», «преходящее» и «национальное». Содержание данных категорий подчинено раскрытию основной – «русской» – проблематики романов писателя, связанной с такими актуальными вопросами современности, как дальнейший исторический путь России, судьбы дворянской интеллигенции, поиски героя времени и т.д.

Категория «национальное» в тематической композиции романов Тургенева связана с описанием и характеристикой таких исконно русских черт жизни (в широком смысле слова), как патриархальность бытового уклада, обусловленность поведения персонажей канонами христианской морали, нравственная определенность их жизнеустройства в целом.

Следующим компонентом тематической композиции романов Тургенева является категория «преходящее» («временное», историческое). Реализация ее осуществляется во-первых, посредством точной передачи общественного настроения, характерного для данного момента, показа смены одного состояния общества другим, соотносительности действия с определенным историческим временем. Во-вторых, необходимым условием творчества Тургенев считал «объективный», «реалистический» способ раскрытия связей человека с историей. Для него важным было умение предвидеть появление и описать социально-психологически точно образ представителя очередной «формации» в истории умственного развития русского общества.

Категорию «устойчивое» («постоянное») в тематической композиции тургеневских романов представляет «цивилизация». Понятие «цивилизация» в системе мировоззрения писателя является одним из основополагающих, сущностных. Оно может быть охарактеризовано (исходя из представлений самого романиста) как некая стадия социокультурного развития, содержащая в комплексе – культуру, науку, просвещение и образование. При этом степень зрелости этих составляющих, по Тургеневу, определяет уровень цивилизованности.

Высшую ступень в иерархии категорий тематической композиции произведений писателя занимает категория «вечное». Исходя из специфики тургеневского романа, она может рассматриваться в двух отношениях: во-первых, в плане характеристики личности (личностных качеств) героя (героини), во-вторых, в плане реализации на сюжетном уровне «законов природы» (жизнь, смерть, любовь). При этом наиболее ярко данная категория дает о себе знать, когда оба аспекта взаимо-

проникают друг в друга. Герои с предельной полнотой раскрываются в таких пограничных ситуациях, как любовь и смерть.

Другой аспект воплощения категории «вечное» в романах Тургенева – образы природы. Главное их назначение – быть одним из членов оппозиции «Природа – Человек». Благодаря этой оппозиции актуализируется глубинное философское, экзистенциальное содержание тургеневских романов.

Предложенный вариант тематической композиции романов Тургенева, включающий категории «вечное», «устойчивое», «преходящее» и «национальное», охватывает основные аспекты содержания его произведений. Характер же образного воплощения данных категорий в отдельном романе зависит от проблематики и смысловых акцентов, актуальных для писателя в каждом конкретном случае, с неизменной проекцией на русскую действительность и русскую проблематику.

Тематическая композиция наряду с существующими классификациями персонажей (по степени их участия в сюжете – А.Г. Цейтлин, по принадлежности к определенному поколению – В.М. Маркович, по роли в общественной жизни – В.В. Голубков и т.д.) позволяет наметить еще одну возможную классификацию тургеневских персонажей. Она предполагает выделение следующих типов героев «вечные» образы (Гамлет, Фауст, Мефистофель, Дон Кихот – воплощение категории «вечное»), *герой «культуры»* (Лемм, Шубин, Рудин, Берсенов, Лаврецкий, Литвинов, Нежданов) и *герой «цивилизации»* (Потугин) (воплощение категории «устойчивое»), *герой «времени»* (Инсаров, Маркелов, Соломин, а также Базаров – воплощение категории «преходящее») и *герой «национальной традиции»* (Лиза Калитина, Марфа Тимофеевна Пестова, Татьяна и Капитолина Марковна Шестовы – воплощение категории «национальное»).

Предлагаемая типология тургеневских героев способствует уяснению особенностей тематической композиции романов. В зависимости от того, какой герой выходит на передний план в ходе развертывания сюжетных событий, актуализируется та или иная тематическая категория.

Специфика идейно-художественной организации романов писателя во многом определяется и тем, что в них значительное внимание уделяется европейской тематике. *Немецкая же тематика* осмысливается как неотъемлемая и важнейшая часть европейской. При этом ее включение в идейно-тематическую структуру романов способствует более полной реализации русской проблематики.

В тематической композиции романов «немецкая» тема воплощается в категориях «устойчивое», «преходящее» и отчасти «вечное». На первый план выходит «устойчивое» («постоянное»). Оно становится своего рода средоточием «немецкой» темы. Объясняется это тем, что Германия являлась для писателя наиболее последовательным и наиболее очевидным воплощением западной культуры, европейских принципов жизнеустройства, в связи с чем в ее образе Тургенев отражал суммарное представление о Западе. В определенной мере это обусловило появление в его романах проблемы творчества, философски-обобщенной и выходящей за пределы какого-либо отдельного искусства, а также описание процесса окультуривания жизни русского человека, включая повседневный быт. При пересадке на русскую почву немецкое «преходящее» («временное») – как факт определенного исторического отрезка – у Тургенева зачастую предстает пародированным и окарикатуренным (материализм Базарова, нигилизм Ситникова и Кукшиной, словоблудие русской эмиграции в «Дыме»). Категория же «вечное», непосредственно связанная с природой (национально-географический аспект), способствует не только обнажению духовной сути героев, но и актуализации, разрешению «русской» проблематики («Дым»).

Благодаря «немецкой» теме в сюжет тургеневских романов вводится еще один существенный элемент – ситуация *русский человек на rendez-vous*. Она способствует раскрытию героя не только в интимно-личностном плане, но и освещает его в отношении к западной, прежде всего, немецкой культуре. На «рандеву» с культурой тургеневский герой пребывает в двойственном состоянии. Он биографически приобщается к европейскому цивилизирующему началу – воспитывается, образовывается, просвещается в русле западном, приемлет и приветствует основы европейской культуры. Но в силу своей ментальности остается при этом человеком русским, европейски образованным русским, что немало осложняет его жизнь в России. По этой причине герой Тургенева, по мысли В. М. Марковича, может быть определен как «"русский европеец", живущий на грани двух культур и объединяющий их в своей личности». Причем объединение это трудно расценивать как органичное и бесконфликтное.

Определенным образом «немецкая» тема воздействует и на иерархическую расстановку *жанровых начал* в романах Тургенева. В зависимости от того, какой тематический аспект доминирует – культурный, философский, общественный или психологический, в каждом отдельном произведении намечаются особые вариации жанра.

Так, актуализация «немецкой» темы в романах Тургенева возможна на разных уровнях – тематическом, сюжетном и жанровом

Кроме того, «немецкий» аспект тургеневских романов – это и аспект «хронотопический», имеющий сюжетообразующее значение. В нем выделяются «немецкие» (или «немецко-русские») *область «времени»* и *область «пространства»*, отчетливо выписанные и идейно-художественно акцентированные.

Область «времени» включает в себя различного рода «реминисценции» (своеобразные интертекстуальные связи). В романах представлены следующие виды таких «реминисценций» – философские, литературные, музыкальные, научные, общественно-исторические. При этом используются разные способы введения их в текст:

- воссоздание духовной атмосферы изображаемой эпохи (литературные пристрастия, философские интересы),
- обращение к личности «творца» (писателя, философа, композитора, ученого) немецкого происхождения.
 - упоминание его имени как ассоциативного импульса,
 - рассуждения героя о каком-то «авторе» и его творчестве;
- создание мировоззренческого «портрета» героя
 - констатация его приоритетов в области литературы, философии, музыки, способствующие краткости и точности характеристики персонажа;
 - предпочтения в научной сфере;
 - общественно-политические взгляды;
- интертекстуальные литературные ассоциации:
 - сюжетные переключки с текстами других авторов;
 - связь с героями таких произведений:
 - отождествление героя самим собой, автором, другими персонажами с героем какого-то произведения;
 - использование мировых, «вечных» образов как «архетипических» моделей построения характеров,
 - использование приема прямой или скрытой цитаты

Область «пространства» представлена в образах реальных географических мест – стран, городов, улиц, домов, и т.д. При этом посредством «немецкого» пространства в романах реализуются ситуации «учения» и «путешествия» «русских» героев, пребывание за границей для них временно и, как правило, лишено сверхсмысла

«Немецкая» тема, несмотря на типовые способы ее введения в текст, в каждом романе Тургенева обладает индивидуальной степенью выраженности, значимости и сопряжения с русской проблематикой произведения

Во втором разделе – «Немецкий идеализм и Дмитрий Рудин» – рассматривается соотношение темы Германии с вопросами философского порядка, трактуемыми в первом романе писателя в идеалистическом ключе. В связи с распространением в первой трети XIX века немецких идеалистических учений Шеллинга и Гегеля (актуализирующих проблемы «вечные», вопросы литературы и музыки в культурно-философском аспекте) в произведении поднята проблема восприятия и адаптации на русской почве умопостигаемых истин немецкой философии. Человеком, пытающимся в той или иной степени разрешить эти сложные вопросы современности, является в романе Дмитрий Рудин. Многогранный и далеко не однозначный процесс «примирения» идеалистически настроенного героя с реальной российской действительностью и определяет природу конфликта произведения.

Рудин как главный герой романа не является последовательным воплощением авторского идеала. На примере его личной судьбы Тургенев проводит важную для себя в философско-социальном плане идею соотношения «идеального» и «реального», практического применения немецкой метафизики в русской жизни. «Погруженность» героя в германский идеализм, пронизанность духовным элементом инонациональной природы в известной степени объясняют «нерусскость» и возможные причины личностной драмы Рудина. Именно «немецкое» используется автором как средство выявления мировоззренческих установок героя, позволяет обнаружить несовместимость его метафизических устремлений и реальных условий их воплощения, а также причины отчужденности его от русской действительности.

В идеалистическом ключе разрешается в романе и тема любви. В этом чувстве для Тургенева наивысшую ценность представляет самозабвение, самая жертвенность духа человека, на примерах же взаимоотношений героев автор показал разницу любви рассудочной, мнимой, «головной» (Рудин) и любви глубокой, истинной (Наталья). Для идеалиста Рудина любовь вообще – категория духовная, впрочем, как и сама жизнь, воспринимаемая героем в качестве духовной «игры». Такую жизнь-«игру» отличает не реальное проживание тех или иных эмоций и ситуаций, а зачастую умозрительное их постижение. Так, разная природа любви героев обрекает их на недостижимость органичной взаимности и личного счастья. Трагикомедия любви лишь в идеальном

ключе, по мысли Тургенева, обедняет и суживает чувство, лишая его жизненной силы.

В романе «Рудин» ряд исследователей (Р Ю Данилевский, Г.А.Тиме, Г.Н.Драчинская, П.Тирген) отмечает наличие так называемого «шиллеровского элемента» Увлечение поэзией Шиллера было отличительной чертой литературно-философских кружков 30-х годов XIX века: молодых поэтов привлекало вольнолюбие, свободомыслие, энтузиазм немецкого творца. Вероятно, и в кружке Покорского, членом которого был Рудин, говорили об авторе «Разбойников». В романе Тургенева имя немецкого поэта не было названо лишь по той причине, что оно вызывало не только романтические, но и политические ассоциации (Р Ю Данилевский).

В связи с этим можно предположить, что моральные категории шиллеровского «начала», такие, как «долг» и «самопожертвование», находят отражение в жизненных судьбах тургеньевских героев, в частности, проявляются в гибели Рудина. При этом «долг» посредством сознательного «самопожертвования» оценивается героем по отношению к самому себе. Так и не сумев «примириться» с прозаической действительностью, тургеньевский Рудин отчаянно-героическим поступком бросает вызов («не принимающей») его реальной жизни. Вероятно, это оказалось единственным «делом» идеалистически настроенного героя, которое он смог совершить.

Так, на примере Рудина Тургенев показал крушение отвлеченно-романтического отношения к жизни, бессилие мечтателя, неспособного к трезвому познанию действительности, несостоятельность в качестве общественного деятеля, далекого от злободневной современности и от национальных основ. Проблема личности Рудина выходит за рамки узконациональные, русские и, в связи с его «погруженностью» в германский идеализм, получает разрешение в «немецком» ключе. На примере жизнедеятельности тургеньевского героя можно констатировать, что немецкий идеализм, по мысли автора, как категория «чистой» духовности не прививается на русской почве.

В третьем разделе – «Русские герои на rendez-vous с немецким искусством» – на материале романа «Дворянское гнездо» тема Германии представлена в аспекте нравственно-психологическом, сквозь призму немецкого романтического искусства. Большую роль в произведении играют связи персонажей с культурой Германии. Автор непосредственно выходит на философско-поэтическую концепцию немецкого романтизма, в частности, при посредстве «музикауса» Лемма, вы-

ступающего в романе в качестве представителя музыки как искусства подлинного, высокого, а не примитивно-развлекательного

В эстетике немецкого романтизма вопросы о духовной сущности искусства, о роли художника в окружающем мире занимали центральное место. Из понимания высокого назначения искусства и его независимости от действительности немецкими романтиками выводилась мысль о «святости искусства». Это представление нашло отражение и в романе Тургенева так, музыку Лемм воспринимает как своеобразный дар свыше – «дар богов» Лемм-художник, обладая мощным творческим воображением, создает свой идеальный мир, мечтает написать романс о «чистых звездах»

Одним из основных положений теории немецкого романтизма является и мысль об адресованности произведений искусства лишь избранным. Эта особенность творчества приводит художника к одиночеству, конфликту с обществом, которое видит в нем «чудака», таким является и Лемм – фигура, близкая к персонажам Гофмана и Вакенродера. Не случайно схема судьбы немецких романтических персонажей повторяется и в биографии Лемма, творящего для себя и для «избранных». Так, Тургенев, с одной стороны, показывает, что Лемм с помощью своего искусства уходит от мира житейской прозы и пошлости, возвышаясь над ним, с другой же – автор создает образ художника-романтика, страдающего из-за того, что вынужден своим искусством зарабатывать на хлеб, сознавая при этом свою одаренность.

Это противоречие переживают многие герои-романтики, и тургеневский Лемм в их числе. его идеал искусства, его духовные стремления не могут существовать в узких рамках «художнической деятельности» как таковой. Следовательно, в «Дворянском гнезде» Тургенев развивает еще одну важную тему романтической литературы – проблему искусства и художника, но не в отвлеченно-идеалистическом плане, а в конкретной обстановке России, придав герою национально-специфические черты и объяснив его судьбу социально-историческими фактами.

Необходимо отметить и еще одно соответствие образа Лемма традициям немецкого романтизма. Преклоняясь перед искусством, считая, что оно одно способно понять жизнь, романтики создали культ художника-провидца. Даром провидения обладает и Лемм он «предсказывает» любовь Лизы и Лаврецкого. Тургенев не описывает душевного состояния героев. Великую силу их любви в своей композиции, своеобразной «песне торжествующей любви», воплощает Лемм. И это еще одна параллель с немецкими романтиками, которые полагали, что

именно в музыке и через нее любовь находит для себя наиболее адекватное выражение, что таким образом обнаруживается ее идеальная сущность. Лемм не относится к числу главных героев по фабуле, но, в соответствии с замыслом Тургенева, является важным лицом в художественной концепции «Дворянского гнезда» – и как представитель западной культуры, и как образ, проясняющий сущность «русских» героев и их взаимоотношений.

В связи с глубокой философско-психологической проблематикой романа имеет смысл говорить о наличии в нем шопенгауэровских мотивов, а также о степени их проявления в жизненных судьбах отдельных героев и в произведении в целом. Они отчетливо ощущаются в дальнейших судьбах героев Тургенева: постепенно рушатся надежды на личное и семейное счастье Лаврецкого, Лиза отнюдь не представляется человеком, нашедшим свое призвание и место в монастыре, «музикус» Лемм так и умирает в поисках лучшей доли. При более пристальном взгляде на решение философских проблем любви, счастья и долга, составляющих сердцевину произведения, становится очевидным неполное, частичное совпадение тургеньевских идей с отчаянно-безрадостными мотивами Шопенгауэра. Кроме того, вопрос «долга» решается по отношению не только к Лизе, но и к Лаврецкому, приобретает социальную окраску и находит выражение в идее «дела» – «пахать землю» (В.М.Маркович), «гражданской пользы» (Т.П.Голованова).

Так, искусство Германии периода романтизма с культом идеала и чувства, какой бы облагораживающей силой и высотой образов ни отличалось, как бы ни стремилось приподнять героев над действительностью, не в силах преодолеть инерцию русской жизни. В «Дворянском гнезде» Тургенев показал, что попытка органичного взаимодействия двух культур – немецкой и русской – в действительности чревата глубокими разочарованиями и практически маловероятна. При этом музыка как искусство подлинное, высокое – далека от разрешения «русских» вопросов, она лишь обозначает и обнажает их. Тем не менее «немецкие» мотивы в «Дворянском гнезде» способствуют разработке образов русских персонажей, выявлению специфики их мировоззрения, проникновению в их внутренний мир, а также выводят русскую проблематику произведения из узконациональных границ и позволяют рассматривать ее на уровне европейском.

В четвертом разделе – «Немецкая философская мысль и выбор жизненного пути» – рассматриваемые в «немецком» ключе вопросы нравственно-философского порядка (соотношение личного счастья и

общественного долга, двойственная суть любви, а также «вечное» противоборство жизни и смерти) способствуют выявлению социально-философской природы конфликта тургеневского романа, определяемой несовместимостью категорий общего и частного: общественного служения и индивидуального благополучия, что и обуславливает идею произведения

В романе «Накануне» «немецкая» тема связана с вопросами философии, точнее, с распространением во второй половине XIX века в России учений Шеллинга, Фейербаха и Шопенгауэра. Свообразным «наследником» шеллингианских идей в «Накануне» является Берсенева. Он бывший студент Московского университета, представитель науки, историк, философ. «Шеллингианство» героя способствует введению темы немецкого романтизма в произведение, а также очерчивает круг его «романтических» интересов. Помимо Шеллинга, Берсенева увлекается еще и учением Фейербаха. Интерес тургеневского героя распространяется уже не только на идеалистическую ветвь немецкой философии, но и на материалистическую, рассматривающую человека в его отношении к обществу. В социальном плане в произведении делается акцент на фейербаховской антропологии, теории «действия» – актуальной, востребованной и популярной в русском обществе в 50-е годы XIX века. В лице Берсенева Тургеневым представлен человек «последнего» поколения, в котором романтические и реалистические черты тесно связаны и не противоречат друг другу, а мечты, желания – возможны и осуществимы.

С шопенгауэровской философией главные герои романа соизмеряются в нравственно-психологическом отношении, в связи с чем поднимаются «вечные» вопросы любви, жизни и смерти. Шопенгауэровская «реминисценция» возникает по причине рассуждений героев о природе любви. В разговоре Берсенева и Шубина поднимается вопрос о сущности любви и ее значении в жизни человека – о «любви-наслаждении» и «любви-жертве» (эти две разновидности любви были описаны Шопенгауэром в его книге «Мир как воля и представление»). Берсенева отстаивает нравственное превосходство жертвенной любви. Шубин же находит счастье в чувственной любви к женщине, в «любви-наслаждении», что признается немецким мыслителем за эгоизм. Тургенев на примере героев представляет две полярные жизненные позиции – альтруистическую и эгоистическую. Позиции эти, безусловно, относятся к категории «вечных», но в данном случае явно перекликаются с идеями Шопенгауэра.

Реальность философии жертвенной любви Тургенев показывает на примере Берсенева, когда герой, несмотря на свои нежные чувства к девушке, выступает в роли «посредника» между Еленой и Инсаровым. Кроме того, реализация «любви-жертвы» осуществляется и на примере взаимоотношений Инсарова и Елены. «Жертвенность» присуща обоим героям. Елена во имя любви оставляет свою семью, друзей, страну и следует за своим избранником, трепетно заботится о муже во время его тяжелой болезни; болезнь же Инсарова усиливает жертвенность его собственного служения родной Болгарии. Казалось бы, не вызывает никаких сомнений «жертвенная» природа любви Елены. Но девушка со временем, боясь признаться самой себе, понимает, что для нее гораздо важнее счастье с любимым человеком, чем те идеи, дела, к которым стремится он. Отсюда и возникновение у Елены чувства вины перед Инсаровым. В связи с этим любовь как глубоко личное чувство, «любовь-наслаждение», которую ощутила в себе Елена, оказывается несовместимой с «жертвенной» природой общего дела, что и обуславливает трагическую развязку отношений героев.

В связи со смертью Инсарова тема трагизма индивидуального человеческого существования также перекликается с учением Шопенгауэра. Жизнь – трагедия, и ее неизбежный конец – смерть. Но при видимом сходстве ощущаема и определенная противоположность двух мнений. По Шопенгауэру, смерть – это выход из бессмысленного трагического существования, обрекающего человека на страдания, по Тургеневу, смерть и ее неизбежность – это не «выход», не освобождение, а главная причина трагизма жизни, не получающей должного завершения.

Так, «немецкая» тема в «Накануне» является своеобразным ориентиром и в области внутренних установок героев, и в сфере интеллектуальных запросов и потребностей персонажей, а также корректирует отдельные аспекты национальной проблематики произведения.

В пятом разделе – «Испытание материализмом» – тема Германии представлена, прежде всего, комплексом вопросов философско-научного порядка в романе «Отцы и дети». Особой популярностью в русском обществе 60-х годов XIX века пользовался так называемый вульгарный материализм с утверждением приоритета материи, популяризацией достижений естествознания, отрицанием «специфики» познания, которое сводилось к «веществу», а деятельность его связывалась с питанием, составом употребляемой пищи. В романе сторонником вульгарно-материалистических идей является материалист-естественник Евгений Базаров. В лице Базарова Тургенев запечатлел

типический образ человека нового поколения 60-х – демократа-разночинца, должного прийти на смену «лишним людям» 40-х годов. Обладая при этом нигилистическим мироощущением, герой романа принципиально отрицает все то, что дорого либеральной дворянской интеллигенции – искусство, романтику природы, «авторитеты» и «принципы», философию «как науку вообще», возвышенно-духовный аспект любви, признавая в человеке лишь аспект физиологический. Он проповедует «отрицание» как полезное и насущное на современном этапе, т.е. руководствуется критерием полезности, утверждает эмпиризм, не приемля ни в каком виде априорность.

Проблематика романа напрямую связана с основной идеей произведения, заключающейся в том, что материализм – вульгарный, естественно-научный – как порождение западной цивилизации чужд по своей природе русской ментальности, доказательством тому является печальный итог испытания «вечными» вопросами материалиста-нигилиста Базарова.

В идеалистическом ключе в романе развивается тема любви. Базаров отличает «первоначальное» неверие в романтичность этого чувства («белиберда», «непростительная дурь»). Испытание же любовью приводит к кризису его односторонние, вульгарно-материалистические взгляды на жизнь и приближает к постижению любви в идеалистическом плане.

Кроме того, в связи с роковым исходом жизни Базарова в произведении возникает «вечная» тема смерти. В тургеневедении смерть Базарова иногда рассматривается в свете пессимистической, мизантропической философии Шопенгауэра – как «освобождение» героя. Для писателя изначальное осуждение человека на смерть – смертность всего живого – составляет основу трагического восприятия жизни. Поэтому источник «пессимизма» Тургенева и Базарова – в сознании того, что отдельный человек не может рассчитывать на биологическое бессмертие, несмотря на его личностные достоинства и общественную роль.

Так, в плане разрешения данной проблемы возможная шопенгауэровская «реминисценция» представляется далекой от истины и демонстрирует скорее полную противоположность авторским установкам, чем тождественность им.

В связи со смертью Базарова в размышлениях писателя относительно «вечной» «равнодушной» природы возникает еще одна мировоззренческая параллель. Она проистекает из столкновения «временного» (жизнь человека) и «вечного» (природа), а также «конечного» индивидуального существования – и «вечной» жизни всепримиряющей

природы. Оппозиция вечного и конечного – одно из основных противоречий бытия в понимании немецкой классической философии (Гегель). Тургенев также не раз отмечал факт неодолимости человеком природы, несоразмерности отдельной личности безграничной природе и, следовательно, обреченности (причем изначальной) лучших упований человека.

«Немецкая» тема во многом проясняет авторские установки относительно идеи, тематики и проблематики произведения. При этом помимо колоритно представленной материалистической области посвоему значима в романе сфера идеалистическая, с приоритетом идеального, духовного, того, что изначально присуще человеку. Поэтому, несмотря на широкую популярность в 60-х годах XIX века на Западе и в России материалистического направления, безусловное первенство, по Тургеневу, остается за идеалистически трактуемыми принципами жизни. Понять эту истину и помогает в определенной степени «немецкая» тема романа. Она способствует более точной характеристике современных писателю отечественных общественно-исторических процессов, а также позволяет рассматривать и в известном смысле сопоставлять проблематику российскую с западной, германской.

В шестом разделе – «Апология «цивилизации», посвященном роману «Дым», тема Германии связана, прежде всего, с вопросами идейно-философского порядка. Ориентация России на европейский путь развития в его лучших образцах была принципиально важной для писателя. В связи с этим в романе в качестве единомышленника автора представлен Потугин, активно защищающий и пропагандирующий идею западной цивилизации.

Относительно мировоззренческой позиции Потугина в литературоведении существуют две полярные точки зрения. Герой характеризуется и как «идеалист» (А. К. Бороздин), и как «отрицатель» (П. В. Анненков, Д. Н. Овсянко-Куликовский). Такое определение становится понятным при сопоставлении Потугина с Белинским (своеобразным «поставщиком» идей в романе). Как «идеалист» Потугин называет в романе имя Гегеля и говорит, что «берется перевести любую страницу из Гегеля – не употребив ни одного неславянского слова». Упоминание именно Гегеля не случайно: это тот мыслитель, учения которого может придерживаться герой (судя по всему, он далек от материализма). Как «отрицатель» герой является продолжателем сформулированной Белинским идеи «отрицания во имя идеала» (при этом необходимо учитывать его высказывание о России: «Я ее страстно люблю и страстно ее ненавижу»). Кроме того, отрицание Потугина может быть названо,

по мысли П.В. Анненкова, «заграничным отрицанием русской жизни», т.е. отрицанием с позиций западной цивилизации (что подтверждает и сам герой: «Мы толкуем об отрицании как об отличительном нашем свойстве, но и отрицаем-то мы не так, как свободный человек, разящий шпагой, а как лакей, лупящий кулаком, да еще, пожалуй, и лупит-то он по господскому приказу»)

Социально-исторический блок проблем романа включает вопросы, раскрывающие и описывающие ситуацию, сложившуюся в русском обществе в 60-х годах XIX века. В «Дыме» наглядно представлено идейное размежевание аристократов-дворян и социал-демократов, далекость и автономность их взглядов и позиций. Не случаен и факт перенесения этих «сцен» за границу, в Германию. Погрузив персонажей в иную национальную среду в качестве двух «образчиков» русской общественно-политической действительности, автор пытался выделить какие-либо рациональные зерна в их речах и делах. К сожалению, Тургенев был вынужден констатировать полную идейную несостоятельность и амбициозную никчемность как представителей «народа» (губаревцев), так и представителей «знати» (генералов). «Немецкое» же в определенной степени этому только способствовало.

Круг проблем любовно-личностного плана в романе охватывает разномациональный материал. В связи с этим далеко не последнюю роль в разрешении «русских» вопросов играет и «немецкая» тема. В «Дыме» своеобразие ее проявления напрямую соотносится с хронологической организацией произведения. Область «пространства» романа представлена посредством реальных географических мест – конкретных городов Германии (Баден-Баден, Карлсруэ, Дрезден). На территории «немецких» городов, выполняющих разную функцию в судьбах «русских» героев, и разыгрывается драма взаимоотношений в любовном треугольнике тургеневских персонажей (Ирина – Литвинов – Татьяна).

Еще один немаловажный аспект сюжетно-тематической организации «Дыма» – это описание природы, которые также входят в область «пространства» романа. Особого внимания в этом плане заслуживает эпизод отъезда Литвинова из Бадена. «Немецкая» природа, будто бы пронизанная его отчаянием и безысходностью, провожает «русского» страдальца ненастной погодой. В связи с этим уместна следующая аналогия, касающаяся символического заглавия романа. Практически все в романе (и в жизни) – «дым» и аристократическое общество, и губаревский кружок, и речи Потугина (в восприятии Литвинова), и внезапная страсть Литвинова, вся общественная жизнь России в переходную эпо-

ху Баденский же пейзаж (туман, дым и пар) все это наглядно представил и тем самым высветил суть общественных российских явлений. Но среди этого «дыма» и «бездорожья» Тургеневым все же была найдена необходимая точка опоры – потугинская «ци-ви-ли-за-ция», а как практическая ее реализация – «малая» хозяйственная и культурническая деятельность Литвинова

В седьмом разделе – «Через социальное «немецкое» к субстанциональному «русскому» – подробно рассматривается, как в последнем романе Тургенева для описания и характеристики образа Нежданова, его мировоззрения, жизненных установок и принципов использована серия немецких литературно-общественных «реминисценций» Одной из них является литературная параллель «романтика реализма» Нежданова и народника Кислякова со шпильгагеновским Лео (некоторые замечания по этому поводу были сделаны в работах В.Г.Одинокова и К.Шултце) Марианна предложила герою «читать вслух из Шпильгагена» – имеется в виду его роман «Один в поле не воин», посвященный изображению крестьянского восстания, а также немецкого общества в канун революции 1848 года. Основная идея этого романа состоит в том, что выдающаяся, титаническая личность без поддержки и опоры на народные массы не может достигнуть успеха в деле. Шпильгагеновский Лео, упоминаемый в «Нови» не прямо, а лишь опосредованно, как бы «поясняет» образ тургеневского Нежданова и в определенной степени «предсказывает» трагический конец героя, очевидна близость судеб «немецкого» и «русского» героев (лишность, склонность к эстетизму, далекость от народа, самовольный уход из жизни) Кисляков же в «Нови» – «неутомимый путешественник» и «социалист», разрешивший «все вопросы жизни и науки», – являет собой сатирический вариант шпильгагеновского Лео.

Так «германец» Лео предстал на страницах романа как бы в двух «русских» ликах: Нежданове – «прямом» варианте, Кислякове – варианте «от противного». На примере своих героев Тургенев показал диаметрально разные пути воплощения и способы адаптации основной идеи романа Шпильгагена. Более того, если Кисляков в «Нови» может быть определен как тип социальный (соответствующий герою Шпильгагена), то Нежданов, исходя из субстанциональной природы его личности – как тип духовный (не имеющий аналога в произведении немецкого автора), априори значимый для Тургенева. При этом само написание имени Шпильгагена и одного из самых популярных его романов выводит на круг чтения, общественные, политические и литературные интересы, занимавшие русскую молодежь в то время

В связи с выяснением общественных и политических взглядов Нежданова и народников Тургенев в «Нови» затрагивает одну из актуальных «немецких» проблем, а именно «антагонизм Гейне и Берне» Суть идейного конфликта тургеневского произведения отчасти соотносится с известной гейневской критикой политических и эстетических взглядов немецкого публициста Л.Берне и его революционных последователей В «Нови» об «антагонизме» Гейне и Берне упоминает Нежданов в ночном разговоре с Маркеловым и Соломиным В связи с общественно-политической проблематикой произведения можно установить следующие идейно-образные параллели *Нежданов – Гейне, Маркелов – Берне* (что отмечалось в работах А И Батюто) Сопоставление Нежданова и Гейне возможно на основе схожести таких личностных качеств, как развитое чувство прекрасного, заинтересованность революционными и демократическими идеями, при не всегда последовательном их выражении. Маркелова же и Берне объединяет напор, решимость, фанатичная вера в скорейшее осуществление «дела», революционных преобразований Так, Нежданов, стремящийся к «делу», к практическому действию, сочиняет стихи, несколько напоминающие Гейне в русских переводах Что касается Маркелова, то он, сближаясь с Берне, олицетворяет в основном бессмысленный и беспощадный бунт, ведущий к катастрофе.

По всей вероятности, Тургенев не случайно напомнил в романе о печально известном «немецком» конфликте В «Нови» на художественном уровне предлагаются и рассматриваются возможные варианты его разрешения, а также пути общественно-политического развития России Всем ходом повествования в романе писатель спорит с Берне и в известной степени солидаризируется с позицией Гейне. «Немецкие» «реминисценции», таким образом, способствуют проявлению идейной направленности «русского» произведения

Учитывая социальный аспект проблематики «Нови», напрямую связанный с «немецкой» темой и ее «реминисценциями», важнейшим в романе тем не менее является начало субстанциональное, метафизическое. Именно с позиций сверхличного, вечного и вершится оценка Тургеневым изображаемого, а многолика и разнофункциональная «немецкая» тема по-своему этому способствует Так, посредством социального «немецкого» в последнем романе Тургенева еще раз акцентируется значимость и масштабность субстанционального «русского».

В **Заключении** подводятся основные итоги и намечаются дальнейшие перспективы исследования

Таким образом, на основе сказанного можно заключить следующее

- 1 Романы Тургенева – как целостное жанрово-типологическое единство – в проблемно-тематическом отношении представляют собой устойчивую содержательную структуру с доминированием одного из смысловых уровней – культурологического, философского, общественного или психологического «Тематическая композиция» романов базируется на категориях «вечное», «устойчивое», «преходящее» и «национальное» В соответствии с тематической композицией выделяются четыре основных типа тургеньевских героев – герой «культуры», герой «цивилизации», герой «времени» и герой «национальной традиции».
- 2 На основе анализа романых текстов Тургенева можно констатировать, что «немецкая» тема является чертой поэтики произведений данного жанра В структуре романов «немецкая» тема актуализируется на разных уровнях. тематическом (в категориях «устойчивое», «преходящее» и «вечное»), сюжетном (в ситуации rendez-vous) и жанровом (в реализации культурного, философского, общественного или психологического аспекта).
3. Тема Германии в романах Тургенева представляет собой сложное художественное единство – в котором нашли отражение жизненные наблюдения писателя, разнообразные впечатления от общения с Германией и немцами, мировоззренческие установки Тургенева, его постоянный и глубокий интерес к культуре и искусству Германии Ее разработка свидетельствует о творческом усвоении и переосмыслении писателем немецких литературных, философских, музыкальных, научных и общественно-исторических источников, воплощенных в серии «реминисценций»
4. «Немецкая» тема, несмотря на определенный набор способов ее введения в текст, в каждом романе Тургенева обладает особой степенью выраженности и значимости и по-своему способствует реализации русской проблематики произведения.

Основные положения диссертации отражены в публикациях

- 1 Постникова Н.Н. Тема Германии в повести И.С. Тургенева «Ася» // Образы и темы русской литературы: Сборник научных трудов – Вологда: Русь, 1998 – С. 78-91.
- 2 Постникова Н.Н. Тема Германии и ее связь с романтической традицией в романе И.С. Тургенева «Дворянское гнездо» // Русская литература в большом и малом времени. Сборник научных трудов. – Вологда: Русь, 2000. – С. 46-63
- 3 Постникова Н.Н. Тургеневский герой в соприкосновении с немецкой культурой // Традиции в контексте русской культуры. Вып. VIII. Межвузовский сборник научных работ – Череповец: Изд-во ЧГУ, 2001 – С. 103-108
- 4 Постникова Н.Н. Особенности тематической композиции романов И.С. Тургенева // Вестник Поморского университета – Сер. Гуманитарные и социальные науки – 2007 – Вып. 7. – С. 111-114 (Рестр ВАК Минобрнауки РФ)

Формат 60х84/16 Бумага ксероксная. Печать – ризограф
Усл печ л. 1,4 Тираж 100 экз

Отпечатано ООО «ИПЦ «Легия», г Вологда, ул. Октябрьская, д 19, к 116